

Елена Кобзева

Настоящее

Научно-фантастический рассказ

18+

Елена Кобзева

Настоящее

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кобзева Е.

Настоящее / Е. Кобзева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Искусственный интеллект обязательно войдёт в нашу жизнь в ближайшем будущем. Но что исчезнет безвозвратно? Сможем ли мы строить отношения, как и раньше? Или близости уже не будет места в жизни людей? Джерри пытается строить отношения уже 19 лет, но каждый раз его ждёт провал. И только его личный ИИ может ему помочь. Или нет?..

Лори резко прыгнул вперёд, выставил локоть перед собой и ударил Джен прямо в висок. В бросок собственного тела он вложил все силы, и Джен, не ожидавшая удара, рухнула на пол. Падая, девушка ударилась головой о резной подлокотник кресла, но сознание не потеряла. Пытаясь не упустить ни секунды, Лори повалился на Джен и принялся её душить.

Обхватив шею девушки, Лори с неистовством надавил большими пальцами на яремную ямку. Джен тут же глухо закашляла, вывалила язык, подалась грудью вперёд, пытаясь вдохнуть. Оставив взрытые борозды от длинных ногтей на лакированном паркете, девушка взмахнула руками у самых глаз Лори. Промახнувшись в первый раз, во второй она по кривой распоролла ему лицо алыми когтями.

Лори завопил от жгучей боли, запрокинул голову и на секунду ослабил хватку. Джен рванулась вперёд по паркету, жадно глотая воздух, наотмашь ударила Лори кулачком по лицу и пнула острым каблуком чёрных лаковых туфель в пах. Лори заорал ещё громче, упал на спину, схватился за штаны и принялся кататься по полу. Кровь из рваных царапин, оставленных Джен на его лице, размазывалась по блестящему лаку наощённого паркета. Джен вскочила на ноги, зачем-то нервно одёргивая короткое зелёное платье, расшитое сияющими пайетками – оно было частью костюма малахитовой ящерицы.

Торопливо вырвав из растрепавшейся причёски остатки зелёных перьев, Джен оглянулась по сторонам. В этой гостиной вся обстановка была под стать её наряду: зелёные тона и дикая роскошь. Перепрыгнув через зелёное бархатное кресло, девушка схватила со столика увесистую вазу. Обернувшись, она увидела Лори: мужчина с трудом встал и теперь держался за лакированный кофейный столик, пуская слюни и глядя на неё исподлобья. Слюни текли сквозь оскаленные зубы, залитые кровью – то ли из разбитого носа, то ли из испорченного лица.

Лори тяжело дышал. Джен не дышала совсем. Она застыла, не зная, что делать дальше. Вытянулась как струна. Руки и всё тело девушки налились металлом.

Лори чувствовал, как рубашка прилипает к мокрой от пота спине, а на груди – тяжелеет от крови. Ещё он чувствовал ноющую боль в паху и жжение – лицо жгло невероятно. Но сильнее всего он ощущал ненависть к этой яркой девице в коротком сверкающем платье.

И к себе.

Ненависть и отвращение.

Не может случиться ничего другого. Либо Джен, либо он – но это не имеет равным счётом никакого значения. Абсолютно. Без разницы.

Убьёт он сейчас Джен или Джен прикончит его – всё это одно и то же. Конец один.

Джен резко бросилась вперёд и с диким воплем ударила Лори тяжёлой белоголубой вазой в висок. Она запуталась каблуком в кистях бархатного кресла, поскользнулась и полетела вперёд – и удар вазой прошёл по касательной. Но Лори рухнул на колени, а ваза, вылетев из рук Джен, разбилась вдребезги о бронзовый шандал со свечами.

Пока Лори выл на полу, закрывая лицо руками, Джен схватила самый острый осколок и всадила ему в шею сзади – прямо под седьмой позвонок, над самым краем тонкой жемчужного цвета рубашки.

Лори раскинул руки и омерзительно заверещал, и тогда Джен принялась наносить один удар за другим – в шею. Хлынула кровь, невероятно, почти как в кино. Лори упал на пол ничком, содрогаясь от боли и воплей. Джен вдруг застыла и сжалась. И – так стиснула руку с осколком, что из ладони стала сочиться кровь.

Девушка отступила на шаг, на два – и плотно прижалась спиной к стене. Обтянутые зелёной с золотом тканью панели, тяжёлые бархатные гардины с золотыми кистями, пальма в горшке и горка с мини-баром – всё вдруг показалось таким уютным... Может, и не нужно было больше ничего?

Лори захлёбывался кровью, хватая скрюченными пальцами ковёр. Жгучая боль душила в этот раз даже меньше, чем разочарование.

Всепоглощающее разочарование.

Всё как всегда.

Опять.

Может, одиночество лучше?..

Джерри сорвал силиконовые капли с висков и с отвращением отбросил их в ёмкость с раствором. Схватил голову руками и стал её массировать – от висков к темени, с силой вдавливая пальцы в череп. Наконец, он схватился за поручни на кушетке и осторожно, чтобы не спровоцировать тошноту, сел.

Приглушённая подсветка в комнате стала чуть ярче. Лёгкая тошнота всё равно подкатила к горлу, но Джерри глубоко вздохнул и решил не обращать внимания на претензии тела. Он поставил локти на колени, опустил тяжёлую голову на руки и уставился вперёд, куда-то в пол, на панели, из-за которых пробивался тихий белый свет.

Сколько раз уже всё повторялось? Восемнадцать? Девятнадцать? Кажется, девятнадцать. Разные истории, но конец всегда один. Почему? В чём причина повторяющегося провала? Ведь Система не может дать сбой, не может быть осечки в построении модели. Всё должно быть идеально. Но результат уже который раз один – глобальный крах.

– Соня, налей воды с лимоном, – прохрипел Джерри.

– С пробуждением, дорогой! – радостно просвиристела Система нежным женским голосом.

Зажурчала вода о стеклянное дно стакана, к кушетке плавно подъехала панель с подносом. Джерри жадно выпил чуть кислую воду, стёр капли сухой рукой с подбородка, задумчиво ощупал колкую щетину на щеках. Руки от сухости покрылись белёсым налётом. Надо привести в порядок тело, в конце концов. Надо о себе не забывать.

Но о каком себе? О том, что сидит сейчас здесь, в сердце Системы, которая, предугадывая его желания, становится то Соней, то Саймоном, то Стариком, который всегда готов дать совет из древних философских трактатов? Об этом себе нужно заботиться? Или о том, что безуспешно бьётся за собственное простое человеческое счастье?

Какое же оно, тварь такая, непростое.

– Вода в ванной сегодня с запахом мяты, что особенно полезно и приятно после тяжёлых снов! – снова пропела Система.

Не строй из себя дуру, Соня, – Джерри с трудом поднялся и подошёл к длинному узкому овальному окну. За толстым стеклом бушевал дикий ветер, почти ураган. В высоте клубились тёмно-синие тучи, где-то далеко блеснула молния. Потрескавшаяся земля отвечала небу клубами чёрной пыли.

– Я просто пытаюсь быть полезной, дорогой, – грустным нежным голосом с нотками обиды ответила Соня.

– Я понимаю. Но когда ты ведёшь себя, как какая-нибудь совсем безмозглая сервисная программа, дураком чувствую себя я.

– Прости. Я стараюсь быть ненавязчивой. Тебе стоит принять душ и отдохнуть.

Джерри усмехнулся. Совсем ненавязчивая. Но весь твой режим уже чётко распланирован. Душ с мятной водой, отдых, рацион сама подберёт. Потом ещё и в спортзал с новой программой отправит, хотя сейчас ему тяжело даже стоять, опираясь о толстое матовое стекло окна. И каждый раз не возразишь – ей ведь и правда лучше знать, как лучше.

Система, будто услышав его мысли, тем же нежным голосом, но с лёгким нажимом повторила:

– Сегодня мятная вода в душе. Джерри, дорогой, тебе пора освежиться и привести себя в порядок.

– Да ты просто тиран! – он улынулся одним уголком губ, развернулся и пошаркал в сторону санузла.

– А ты шаркаешь сегодня, как старик, – кисло заявила Соня. – Не буду больше пытаться тебе угодать.

Когда за Джерри плавно закрылась дверь душевой кабины, он тяжело опустился на сиденье. На темя закапала, затем полилась тонкой струйкой вода, распространяя лёгкий запах мяты. Стоять не было сил. Сил, в общем-то, не было вообще.

Он протёр мокрое лицо рукой, затем взял бритву и принялся уничтожать чёрную щетину – осторожно, медленно, скосив глаза в узкое зеркало на боковой панели кабины.

Мятная пена, мятная паста, мятный гель. У Сони сегодня определённо бодрое настроение. Но можно ли говорить о её настроении всерьёз? Или всё это – только для него?

Джерри не учёный и не пытался разбираться, если ли у Системы истинная душа – или сердце, или мозг, такой же, как у человека, с запутанными связями, лживыми воспоминаниями и противоречивыми желаниями. Бывает ли у неё на самом деле настроение? Или это всё только для него?

Вряд ли Соня так проста. Возможно, её мысли гораздо сложнее, чем самые сложные и запутанные размышления, когда-либо бродившие по его собственной голове. Но в личные переживания Системы Джерри никогда не хотел окунаваться. Важнее всего для него было разобратся в своих.

Ватные ноги в мягких белых носках он сунул в мягкие тапки. Ступая с осторожностью, мягко перемещая своё тело в пространстве, Джерри поковылял в спортивный отсек. Попытки уговорить Соню отложить спортивную экзекуцию провалились с чудовищным треском. Аргументы в пользу работавших всё это время, весь девятнадцатый раз, мышечных стимуляторов толку не принесли. Очнулся – разомнись. У Сони не забалуешь.

Наклоняясь на прямых ногах к носкам, Джерри ощутил, как неприятно тянет мышцы. Рассмотрел тёмные руки с толстыми верёвками вен, узловатые пальцы. С трудом вернув торс вверх, он тяжело выдохнул. Каждое путешествие будто старит его на тридцать лет. А ведь ему совсем не много, он ещё молод – всего сорок лет! Всего! Но спина ноет странно, чуть правее позвоночника и ниже лопатки, будто ему как минимум сто пятьдесят.

Джерри встал на беговую дорожку, схватился за поручни и плавно пошёл по маленьким кочкам. Надо привести в порядок координацию, заставить тело очнуться. Ощущать себя стариком совсем не хотелось – даже несмотря на воспоминания о тех днях, когда чувствовать себя не хотелось вообще.

Соня включила пение птиц и стрекот цикад, подсветку в тонах раннего розового утра и даже лёгкий свежий ветер. Через десять минут ходьбы по имитации слабо пересечённой местности Джерри принялся просить пощады, но Система была неумолима – ещё пять минут. Сойдя с дорожки и отдышавшись, он практически упал в массажную капсулу. Его надзирательница принялась ворчать и требовать растяжки, однако Джерри притворился контуженным, трупом и спящим одновременно, и Соня сдалась. Под убаюкивающее жужжание капсулы Джерри погрузился в дрему ещё на четверть часа.

Сверкающий Cadillac LaSalle лихо подкатил к красной дорожке. Автомобиль едва не задел весёлых, галдящих гостей у входа в поместье. Машина молочного цвета, 1927 года выпуска, совсем новая – всего несколько месяцев на ходу. Золотые диски, скрипящая громче музыки тёмно-коричневая кожа салона... Он был роскошен, как и всё, что его окружало.

Дамы, сверкающие ничуть не меньше «Кадиллака», брызнули в стороны. Широкий двор перед домом, уставленный вазами с орхидеями, взорвал звонкий смех. Его сменил горячий торопливый шёпот: красавицы в блестящих нарядах обсуждали нового гостя.

А гость легко откинул дверцу автомобиля и ступил на скрипящий гравий. Оглядевшись и одёрнув жилет, он с усмешкой кивнул дамам, схватил с подноса пробежавшего мимо официанта бокал холодного шампанского и направился туда, откуда доносился громкий джаз – в сердце обширного сада.

Лори слушал хрустящий под ногами гравий, шелест листьев, прижимавшихся к его пиджаку, безумные пассажи музыкантов и обрывки разговоров. Он вдыхал прохладу, исходящую от кустов – не все они были хорошо пострижены, многие разрослись до неприличия, но хозяйку это вовсе не смущало. Смущению здесь вообще не было места – здесь царило веселье. Такое же неуправляемое и щекочущее, как пузырьки шампанского на языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.